

Гражданское общество – власть – демократия

Николай Купчин

Существование гражданского общества возможно при правовом и законодательном обеспечении (ограничении) индивидуальных и коллективных свобод, защищающих права личности, но одновременно и утверждающих порядок, при котором реализация этих прав одним (индивидом) не нарушает прав другого. Такая система в конечном счете не ослабляет, а укрепляет власть, не допуская анархии при утверждении массовых свобод, воспитывает в людях не бездумную лояльность правящему режиму, а чувство личного достоинства, правовую сознательность индивида, его гражданскую ответственность за собственные поступки, поддерживает его социальное творчество и инициативность. В результате государство осознается не как безгрешный и обладающий всевластием институт социального господства, а как ограниченный в своих полномочиях институт управления, руководствующийся законом и поддерживающий конструктивные идеи граждан.

Гражданское общество как совокупность разнообразных самостоятельных форм социальной активности населения не обусловлена деятельностью государственных органов и воплощает реальный уровень самоорганизации социума. Описываемое понятием “*гражданское общество*” состояние общественных связей и отношений является качественным показателем гражданской самостоятельности жителей той или иной страны, основным критерием разделения функций государства и общества в социальной сфере.

Гражданское общество в качестве особой формы соединения частного и общественных интересов граждан противостоит государству как собственно “политическому телу” (Гегель).

Как правило, оно формируется на основе развития горизонтальной активности населения и выступает в виде разного рода добровольных (экологических, женских, профессиональных, профессиональных и др.) ассоциаций, объединений, комитетов граждан, по-своему структурирующих общество.

КУПЧИН Николай Николаевич окончил экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, доцент МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор Московского института иностранных языков, кандидат экономических наук.

Ключевые слова: демократия, гражданское общество, государство, власть, цивилизация.

По мысли Р.Дарендорфа, гражданское общество не может претендовать на совершенство, а временами даже оно бывает “не всегда законно”¹. Но включая в свой состав те или иные объединения, которые не вполне вписываются в формально-правовые рамки, гражданское общество выполняет необходимую для демократического строя функцию саморегуляции социальных отношений, сдерживания интервенции государства в те отношения, которые люди способны регулировать, не прибегая к помощи правовых и политических институтов.

В авторитарных и тоталитарных системах власти гражданская активность имеет мобилизованный характер, представляя идеологизированные и инициированные лишь государством формы проявления поддержки правящего режима. Допускаемая активность граждан непосредственно определяется статусом, положением людей в иерархическом строении общества, позволяя одним то, чего не позволено другим. При этом люди действуют в основном в рамках коллективов, индивидуальная активность не поощряется.

Проявления активности осуществляются только в рамках формальных институтов и официального общественного мнения, руководящих установок правящих кругов. Остальные проявления общественной самостоятельности относятся к девиантным, подвергающимся санкциям формам поведения либо вытесняются в сугубо бытовую область.

В недемократических системах и режимах власти государство устанавливает практически полный контроль над формами гражданской активности людей, действующих в официальных рамках. Государство здесь поглощает общество как самостоятельного субъекта социальной деятельности, отбирая у него функции по самоорганизации и

самоуправлению своей жизнедеятельностью. Непосредственное ощущение людьми внутреннего единства общества, осознание ими друг друга как сограждан государства подменяется открытым давлением власти на общественное мнение для обеспечения собственной легитимности.

В демократических системах гражданское общество фиксирует минимально достаточный уровень политических ограничений, который, с одной стороны, не позволяет государству вмешиваться в круг вопросов, который граждане могут решать самостоятельно, без обращения к государственным институтам, а с другой – обозначает прерогативы и государственных органов, которые наделяются собственной компетенцией в решении социальных задач. Таким образом, демократия обеспечивает органическое сочетание механизмов власти и самостоятельности, управления и самоуправления, которые в совокупности создают должные предпосылки общественной стабильности и гармонии.

Политическая история мировой демократии показала, что активности общественных ассоциаций и росту их членов способствуют:

- повышение образовательного уровня населения;
- развитие общественных коммуникаций, независимых СМИ;
- периоды активизации политического протеста, привлекающие новых рекрутов в социальные объединения;
- реакция общественности на вновь выдвигаемые правительственные программы преобразований и т.д.

Гражданское общество способствует консолидации демократии:

- стабилизирует ожидания внутри социальных групп, вследствие чего власть получает более обобщенную, достоверную, пригодную для практического применения информацию, на

которую может опереться в процессе управления;

- прививает гражданские представления об интересе и гражданские нормы поведения – те, в которых учитывается существование общества в целом и признается демократический процесс;

- обеспечивает такие каналы самовыражения и идентификации, которые наиболее близки людям и корпорациям и которые, в данной связи, легче всего использовать при выдвижении требований, особенно требований, адресованных далеким чиновникам центральных государственных органов;

- регулирует поведение своих членов применительно к сфере коллективных обязательств, облегчая тем самым бремя правления как для властей, так и для частных производителей;

- представляет собой важный, хотя и не единственный, источник потенциального сопротивления произволу и тирании правителей – будь то незаконные узурпаторы или фанатичное большинство.

Тем не менее, гражданское общество не является для демократии абсолютным благом. Его воздействие на консолидацию демократической системы и ее последующее функционирование может оказаться негативным по целому ряду параметров.

Трудностями становления и развития гражданского общества являются не только активность государства, стремление правящих элит к усилению своих позиций в социуме и даже превышению собственных полномочий. Серьезную опасность для формирования и существования гражданского общества представляет и деятельность различного рода корпоративно-бюрократических структур внутри государства, неизменно принижающих статус самостоятельной активности граждан и стремящихся усилить государственную опеку над нею. Самостоятельными и

крайне важными причинами ослабления позиций гражданского общества служат и непроясненность для населения ценностей социальной самодеятельности, отсутствие приверженности общественного мнения ценностям идеологии прав человека.

Главная опасность – расщепление гражданского общества на несколько, охватывающих одну территорию и одну политику, но организующих интересы и устремления в виде различных, порой несовместимых, этнических или культурных сообществ.

Каждое конкретное гражданское общество будет оказывать на демократию смешанное воздействие, считает Шмиттер. Нет никаких гарантий, что позитивное возобладает над негативным².

Демократическая ориентация – только одна из возможных характеристик даже развитого гражданского общества.

В некоторых мусульманских странах Востока существуют элементы гражданского общества в виде религиозных организаций, спланируемых идеологией агрессивного и непримиримого исламского фундаментализма. Ш.Берман приходит к выводу, что не только слабое, но и сильное гражданское общество может стать причиной опасных тенденций общественного развития: многие из “последствий ассоциативности”, которые принято считать факторами, укрепляющими демократию (обогащение индивидов политическим и социальным опытом, упрочение связей между гражданами, облегчение политической мобилизации, снижение препятствий к коллективной деятельности и т. п.), в действительности могут приводить “как к демократическим, так и к антидемократическим результатам”³.

Самодеятельную, независимую от государства ассоциативность граждан

следует рассматривать в качестве “политически нейтрального фактора, по сути своей не являющегося ни плохим, ни хорошим, чья роль зависит скорее от более широкого политического контекста”³.

По О.Энкарнасьону, “воздействие гражданского общества на демократию является, в лучшем случае, нейтральным. Хотя гражданское общество может помочь демократии, оно может и навредить ей и даже помочь ее разрушить. Влияние гражданского общества на процесс демократизации представляется определяемым не коллективной силой его различных компонентов, а теми политическими и экономическими условиями, в которых оно существует. Эти условия диктуют характер реагирования гражданского общества на демократию”⁴.

Установление взаимно полезных отношений между гражданским обществом и властью – одно из условий упрочения демократии.

Сторонники концепции гражданского общества часто рассматривают ослабление государства и уменьшение влияния институтов государственной власти как важнейший фактор усиления его роли в общественно-политическом развитии.

Для многих представителей либерально-демократических сил борьба за гражданское общество отождествляется с борьбой против государства.

В действительности, “основа демократии – не максимальный консенсус, но тонкая грань между навязанным единообразием (ведущим к какого-то рода тирании) и непримиримой враждой (разрушающей общество посредством гражданской войны или сепарации)”⁵. Поэтому в рамках демократической системы отношения государственной власти и гражданского общества должны строиться на иных принципах – принципах равновесия,

обусловленных соответствующими демократическими процедурами. Понятно, что безгранично “не всякая политика может проводиться – должны соблюдаться необходимые условия”⁶ и ограничения, которые стираются в процессе соперничества и гражданского взаимодействия.

Баланс взаимоотношений власти и общества позволит избегать противоречий и столкновений, находить компромиссы и согласие между гражданским обществом и государством, двигаясь в направлении демократических преобразований и гармонии общества. Выражая и отстаивая интересы граждан, защищая их от государства, гражданское общество само по себе не способно удовлетворить значительную часть требований масс. Это может быть сделано только правовым государством, и чем сильнее государство, тем шире его возможности удовлетворения общественных интересов. Эти процессы соответствуют современным демократическим ценностям политического управления, когда “власти отвечают перед гражданами за свои действия в общественной сфере”⁶.

В рамках демократического устройства государство не должно ставить своей целью подавление гражданского общества, должно видеть его специфическую роль в создании демократии. Вместе с тем, гражданское общество должно быть заинтересовано в существовании дееспособного государства, обладающего властью, готового защитить от реальной внешней угрозы и обеспечить оптимальный внутренний порядок и согласие в обществе. “Такой уровень порядка необходим обществу и потому морально оправдан”⁷.

Таким образом, отношение определенных либеральных сил к свертыванию государства несостоятельно и требует пересмотра. Сложившимся взглядом на эту “застойную” и небезупреч-

ную точку зрения является то мнение, что развитие демократии предполагает взаимное возрастание роли и силы государства и гражданского общества.

Вполне очевидно и убедительно позиция Э.Тоффлера, что "сверхконцентрация средств власти опасна... Аналогичным образом опасна недостаточная концентрация этих средств"⁷.

Поэтому вполне объяснимо, что своеобразным тревожным сигналом предупреждения чрезмерно избыточной или недостаточной концентрации власти станут катастрофически обнажившиеся, социально-экономические и политические последствия.

Отказ от отношений с государством, основанных на принципах непримиримой борьбы, предполагает утверждение соответствующей компромиссной культуры этих отношений. Гражданское общество не должно злоупотреблять узкоэгоистическими требованиями, а должно быть озабочено сохранением баланса между интересами общества в целом и интересами его отдельных институтов. Это означает, что и политическая власть определяется, в конечном итоге, растворенными в обществе и влияющими на политическую сферу культурными стереотипами, традициями, сложившимися исторически образами взаимодействия граждан между собой и государством.

Немаловажным условием постижения взаимодействия гражданского общества и государства, ключом к пониманию всех аспектов этих связей является природа современных политических процессов. Понимание роли и значения цивилизаций как ценностных источников, связанных с традиционными ценностями – культурой, языком, этносом, религией, обычаями будет существенно влиять на происхождение мировых конфликтов в условиях складывающегося мирового кризиса власти

и неизбежного формирования полицентрического мирового порядка. Все возможные конфликты будущего будут проходить по линиям цивилизационных разломов, различающихся культурной идентификацией.

Как считает Хантингтон, после окончания "холодной войны" политические конфликты будут развиваться не по идеологическим или экономическим, а по цивилизационным основаниям, которые "определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта"⁸.

В свою очередь, изменение очертаний мирового сообщества на полицивилизационный повлечет за собой приспособление национальных институтов демократии к новому международному порядку.

Такой ход развития событий, а именно, передел мира с двухполюсного на многомерный повлечет трансформацию политических структур мирового сообщества. Разделит мир на Западные и Не-Западные цивилизации. По мнению Хантингтона, образуется семь мировых цивилизаций: западная, латиноамериканская, африканская, исламская, синская, индуистская, православная, буддистская, японская.

Западные общества – постиндустриальные прошедшие модернизацию и зараженные вирусом "вестернизации" и Не-Западные общества – это те, где модернизация отделена от "вестернизации", где отвергаются западные ценности, нормы, идеалы, а исповедуется приверженность самобытным традициям, связанным с культурой, этносом, религией, обычаями и т.п.

Эти традиционные культурно-национальные ценности играют самостоятельное значение, существенно определяя постмодернизационные процессы в обществе. Несмотря на то, что экономическое развитие нацелено на формирование рациональных ценностей, способствуя трансформации традицион-

ной системы ценностей, культурные различия способны вносить свое своеобразие. В свою очередь, они обуславливают степень готовности общества к созиданию и поддержанию демократических институтов.

Противопоставление “традиционных” и “секулярно-рациональных” ценностей существенно детерминирует систему взаимоотношений в обществе.

Формирующиеся “ценности выживания” в традиционных обществах и “ценности самовыражения” в модернистских обществах свидетельствуют о поляризации материалистических и постматериалистических ценностей. Происходит переориентация от стремления обеспечить экономическую и физическую безопасность к желанию добиться наиболее полного самовыражения, субъективного благосостояния, высокого качества жизни. Подобный культурный сдвиг происходит во всех индустриальных обществах.

К новой системе ценностей относят интерес к экологической проблематике, оформление женского движения, требования участия в принятии экономических и политических решений.

В последние 25 лет подобные устремления получают широкое распространение практически во всех передовых странах и являются одним из многочисленных проявлений широкой межкультурной вариативности.

Общества, где преобладают “ценности выживания”, отличаются относительно низким уровнем личного благосостояния, невысокими показателями здоровья населения, нетерпимостью к инакомыслящим, невниманием к равенству полов, повышенным интересом к материальным аспектам жизни игнорированием природоохранной проблематики, готовностью поддерживать авторитарные режимы. Общества, где выдвигаются на первый план “ценности самовыражения”, отличаются противоположной системой ценностей.

Важным следствием данных отличий является то, что ориентация общества на ту или иную систему ценностей имеет существенные объективные последствия.

Государства, в которых господствуют “ценности самовыражения”, имеют больше шансов стать стабильными демократиями, чем страны, ориентированные на ценности “выживания”. В результате формальной декларации демократической конституции недостаточно.

Культурные факторы того или иного общества играют роль в его восприимчивости к демократии. Практически все общества, где рейтинг показателя “выживание” – “самовыражение” высок, являются устойчивыми демократиями. В свою очередь отстающие страны управляются авторитарными режимами⁹. Подобные корреляции прослеживаются и тогда, когда речь идет о среднедушевой доли ВНП.

Закономерность такова, что именно демократические институты стимулируют “ценности самовыражения”, тесно с ними корреспондирующиеся. Демократия делает возможным формирование постматериалистических ценностей. Подобные аргументы делают значимой аргументацию в пользу демократии.

Исторические реалии, которые нельзя игнорировать, делают возможной обратную интерпретацию. Так, ситуация в СССР показывает, что обретение советской демократии не привело к складыванию в обществе постматериалистических ценностей. В свою очередь, постулирование демократических свобод в 90-е годы, не сопровождавшееся социально-экономическим улучшением, давало скорее обратные результаты, порождая ценностный хаос в обществе.

Конечно, можно удовлетвориться тем аргументом, что демократизация

не всегда эффективна в сравнении с другими формами правления. “Известно, что демократии также могут утрачивать управленческую дееспособность”⁶. Демократия необязательно, не автоматически по мановению “волшебной палочки” принесет рыночную экономику с всплеском подъема и социально-политическую гармонию.

В России прологом к драматическому ходу реформ 90-х годов стало крушение Советского Союза, что “было крупнейшей геополитической катастрофой века”¹⁰, губительно повлиявшей на социально-экономические процессы в стране.

Правящий режим 90-х годов разрушив управленческую иерархию во всех сферах общества, оказался не в состоянии сформировать политические и экономические структуры, способные “ре-

шать социальные и экономические конфликты посредством установленных процедур”⁶. Бесспорным является то обстоятельство, что демократические процедуры 90-х годов оказались искаженными и в немалой степени квазидемократическими, политические структуры – кланово-демократическими и коррумпированными, а экономическая система монопольно-олигархической.

Это связано с тем, что демократия не достигается прямым заимствованием правильных законов. Если демократия созревает в определенных социальных условиях, то тогда можно констатировать, что экономический прогресс создает условия и постепенно ведет к социальным и культурным изменениям, что в свою очередь укрепляет демократические институты.

Интерес представляет следующая тенденция. Стремление к экономическому прогрессу может стать тем фактором, который стимулирует развитие определенной системы ценностей. А экономическое развитие создает социальные и культурные условия, при которых демократия становится возможной.

Так, Китай переживает экономический рост, который влечет сдвиг в направлении “ценностей самовыражения”. При поддержке деятельности коммунистической партии здесь заметно проявление интереса к демократии.

Экономический прогресс влечет постепенные изменения в сфере культуры, что ведет к формированию в обществе демократических институтов. Данная трансформация не происходит автоматически. Политическая элита может выступать тормозом в подобных процессах. Оптимизирующим фактором являются объективные закономерности прогресса, в результате которого общество становится более расположенным к доверию и терпимости, ориентирует людей на такие приоритеты, как автономия и самовыражение во всех областях жизни, включая политику.

В результате экономического роста складываются культурные предпосылки, которые поддерживают демократию, способствуют соответствующей оценке в обществе демократии. Подавление требований политической либерализации в подобных условиях становится затруднительным.

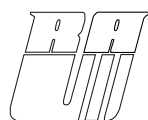
Однако следует признать, что экономический прогресс не всегда автоматически обеспечивает формирование демократических институтов, он лишь создает условия для этого. Так, например, режимы в Кувейте и Ливии демократиями не являются. И тем не менее процесс модернизации влечет культурные сдвиги, которые благоприятствуют демократии. Те общества, которые встают на путь индустриализации, будут сталкиваться с нарастающим давлением в пользу демократии.

Демократия не учреждается с помощью институциональных перемен или манипуляций правящей элиты. Ее формирование зависит от ценностных установок и убеждений граждан. Традиционные ценности, связанные с культурой, этносом, религией, языком играют существенно-значительную роль в становлении демократии. Ценности “самовыражения” заключаются в актуализации таких составляющих функционирования общества, как доверие, терпимость, благосостояние, соучастие.

Таким образом, гражданское общество как структурированное горизонтально взаимодействие индивидов, объединенных по тому или иному основанию, выступает амбивалентной силой для установления и поддержания демократического строя. Конкретное воздействие ассоциаций гражданского общества на функционирование и качество демократии обусловлено культурными предпосылками: политической культурой общества и его групп, традициями массовыми, групповыми и индивидуальными поведенческими установками в сфере политической активности.

Примечания

- ¹ Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократия и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 74.
- ² Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис № 5. 1996. С. 23.
- ³ Berhan Sh. Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic // World Politics. April 1997. P. 426–427.
- ⁴ Encarnacion O.G. Tocqueville's Missionaries: Civil Society and the Promotion of Democracy // World Policy Journal. Vol. XVII. № 1. Spring. P.16.
- ⁵ Растоу Д. Переходы к демократии. Полис. 1996. № 5.
- ⁶ Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Что есть демократия? Русский журнал, 14 августа 1998 г. Цит.по: Вся политика. Хрестоматия. М., 2006. С.145, 142, 146, 147.
- ⁷ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2004. С. 577.
- ⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С.15.
- ⁹ Инглхарт Р. Культура и демократия // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002. С. 112, 124.
- ¹⁰ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию, 2005 год. М., 2005.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru